

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.023

УДК 32.019.5

**Д.А. БАРТАШЕВИЧ**

аспирант Департамента политологии

Финансового университета при Правительстве РФ,

Россия, г. Москва

E-mail: dariabart@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3024-1492

## **СТРУКТУРА ФЕЙКОВОЙ НОВОСТИ НА ПРИМЕРЕ НОВОСТЕЙ О РОССИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

*В статье исследуется структура фейковых новостей на примере антироссийских нарративов в европейских СМИ (Франция, Германия, Великобритания). Автор выделяет ключевые структурные элементы фейков: использование анонимных источников, презумпцию виновности России, игнорирование альтернативных версий и эмоциональную подачу. На конкретных примерах показано, как западные медиа систематически нарушают принципы верификации, предлагая разного рода утверждения без доказательств. Особое внимание уделяется страновым различиям: Франция акцентирует «вмешательство в политику», Германия – «экономические угрозы», а Великобритания – «военные преступления». Статья демонстрирует, что, несмотря на различия в тематике, фейки в Европе строятся по единому шаблону, цель которого – формирование негативного образа России.*

**Ключевые слова:** фейковые новости, диджитализация, фейк, европейские СМИ, дезинформация.

Современный мир с каждым годом становится все быстрее и быстрее: меняется потребительское поведение, а также структура медиа. Если еще пару лет назад алгоритмы были более понятными, то сейчас они становятся все сложнее, а тренды меняются с космической скоростью. К тому же, меняется психология потребления контента: внимание пользователей все больше направлено на легкий быстрый контент и скролинг ленты, который дает доступ к быстрому дешевому дофамину. Маркетплейсы на подобие Wildberries от платформ для поиска товаров превратились в своеобразные соцсети, и стали носителями социальной функции. Меняется не только психология восприятия контента, но и технологии его создания. Если еще 15 лет назад существовали четкое понимание того, что можно назвать новостью, а что нет, кто является журналистом, а кто нет, то в современном медиа пространстве эти границы стерлись, а вопрос достоверности информации, распространяемой в соцсетях, вызывает вопросы. Потребитель контента может быть и его производителем, большую популярность набирают UGC-креаторы, которые создают контент для различных компаний, в частности

в соцсетях. С одной стороны, диджитализация и повсеместный доступ к интернету упростили поиск информации, но, с другой стороны, из-за обилия источников, пользовательского контента и мнений в личных блогах, возникли другие проблемы, связанные в первую очередь с верификацией информации.

В ходе исследования, проведенного Reuters Institute for the Study of Journalism (RISJ) при Оксфордском университете в 2023 [24], было изучено, как люди потребляют новости в интернете, какими источниками информации они пользуются, насколько им доверяют. Согласно полученным результатам, люди все чаще читают новости в соцсетях или агрегаторах [17] – доля тех, кто сначала заходит на сайт или в приложение издания, снижается. Также за последний год вырос уровень влияния чатов GPT и нейросеток [3] на поисковые запросы. Современные пользователи все чаще обращаются к ним за поиском информации. У маркетологов сформировалось мнение, что если компания не присутствует в медиaproстранстве, то чат GPT не выдаст ее даже при наличии сайта [29].

В России исследования [26] Mediascope и ФОМ, проведенные в 2024 году, показали, что среди молодежи младше 30 лет, большая часть времени, которые они тратят на медиа, уходит на цифровые медиа и другие диджитальные информационные каналы, будь то telegram или YouTube-каналы.

В одном из исследований Центрального научного института коммуникации Венесуэлы ученые подчеркнули, что больший спрос у молодого поколения затрагивает информацию, которая касается повседневной жизни [25]. Морелла Альварado – преподаватель института, отмечает, что «Информация все чаще черпается из материалов, представляющих практический интерес. Если говорить о молодежи, такая смена модели привела к диверсификации источников информации либо замене традиционных СМИ на новые, недавно возникшие медиаформаты, в которых источником информации может стать даже один мем – например, сообщение в **Twitter** или подкаст [25]».

Исследователи в разных странах говорят о медиасреде с большим выбором – предложении контента разного содержания на разных платформах и в разнообразной форме [16. С. 3]. Это меняет структуру потребления информации: из большого числа альтернатив люди редко выбирают серьезные информационные ресурсы, а также тратят меньше времени на оценку каждого предложенного варианта, сканируя их, а не сравнивая [15]. Структура потребления новостей становится похожа на структуру потребления контента в социальных сетях. В мире, в котором информация распространяется со скоростью света, проблема фейковых новостей становится все острее и требует решения. Социальные сети, мессенджеры и традиционные СМИ нередко превращаются в каналы распространения дезинформации, влияя на общественное мнение, политические процессы и даже личные решения людей [35. С. 42].

В данной работе предпринята попытка понимания структуры фейковой новости. Целью исследования автор ставит разработку структурной составляющей фейковой новости на примере фейковых новостей, публикуемых во Франции, Германии и Великобритании в отношении России.

Актуальность исследования можно обозначить двумя направлениями: социальной и научной. К первому можно отнести вопрос фейков и фейковых новостей, которые могут негативно влиять на общество, в том числе формируя небезопасные картины мира, на политическое поведение и психику людей. Необходимо понимать для чего создаются фейковые новости, из каких элементов они состоят, какие цели преследуют создатели фейков, чтобы иметь возможность работать с ними и противостоять. Ко второму: необходимость разработки четкой структуры фейковой новости, а также определения факторов их влияния, понимание цели их применения, какие функции они выполняют, чтобы иметь возможность работать с последствием их влияния.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 5; 6; 7; 10; 11; 14; 20; 23; 28; 31; 32; 33].

Однако проблему фейковых новостей, как одного из элементов информационной и политической борьбы, нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Существует достаточное количество исследований, в которых фейковые новости представлены в качестве одного из элементов информационной и политической борьбы. В российском медиаполе преобладают качественные исследования фейковых новостей, в то время как в западном фигурируют количественные исследования фейков. Некоторые исследователи, которые затрагивают вопрос фейковых новостей в своих научных трудах: В.В. Макашова, К.Л. Зуйкина, David M.J. Lazer, Matthew Baum, Yochai Benkler, Adam J. Beninsky, Gordon Pennycook, David G. Rand, А.П. Суходолов, В.В. Дорофеева, О.Е. Головацкая, А.В. Манойло, А.Э. Попадюк [13; 45; 12; 9; 21] затрагивают вопрос концептуализации фейковых новостей. Основные технологии фейковых новостей описаны в работах Д.С. Кацапова, А.Л. Лялиной, Д.А. Богдановой, М.А. Скачковой, А.Ю. Гарбузняк, Р.В. Патюкова, Н.Н. Оломской, Ю.Е. Николаевой [8; 18; 19; 4; 30; 27].

Можно выделить некоторые сложности, связанные с вопросом изучения фейковых новостей в связи с субъективностью понятия [22. С. 306], а также разными коннотациями и существованием разных субъективных реальностей. Мы рассматриваем фейки и фейковые новости с позиции социального конструктивизма, то есть признаем какую-либо новость фейковой или нет исходя из той реальности, которая присуща конкретному государству: политическая повестка, государственная политика и т.п.

В ходе проведенных ранее исследований автор вывел понятие фейковой новости, которую обозначает, как «сообщение в СМИ или социальных сетях, специально спланированное или намеренно не проверенное, с подготовленным текстово-визуальным контентом и сопутствующим пиар-сопровождением, полностью или частично сфабрикованное, но сохраняющее стилистику обычной новости или поданного в качестве личного мнения, создающее видимость экспертности для аудитории».

Методологической базой настоящего исследования являются положения социальных конструктивистов, в которых сделан акцент на действиях человека, конкретной исторической ситуации и нарративах.

Опираясь на теорию социальных конструктивистов, мы рассматриваем разные сконструированные реальности, в которых фейками называются абсолютно разные нарративы в зависимости от той реальности, которая сконструирована в конкретном обществе. Конструктивизм помогает спроектировать ту реальность, в контексте которой фейковые новости могут считаться таковыми, и позволяет отделять их от других новостей, так как для разных аудиторий интерпретация новостей может быть разная: для одних – они будут фейковыми, другие же в свою очередь будут воспринимать их в качестве правды, находясь в определенном информационном вакууме.

В качестве основного метода исследования был выбран контент-анализ, который позволяет производить оценки политического контекста. Временной промежуток, который рассматривается в данном исследовании: 2016-2025 (с выборов Трампа в 2016 и актуализации понятия пост-правды и фейковых новостей). Регионы исследования: некоторые страны западной Европы, в частности Франция, Германия и Великобритания.

В качестве материалов для исследования использовались публикации в новостных СМИ России, Франции, Великобритании и США. Выбор Франции, Германии и Великобритании для изучения фейковых новостей, направленных против России, можно обосновать рядом факторов, связанных с их политической ролью, медийным влиянием и вовлеченностью в информационное противостояние.

Эти страны – центры формирования западного медиадискурса, играющие ключевую роль в продвижении негативных нарративов в адрес России: Великобритания – одна из главных инициаторов санкций, активный участник, поддерживающий Украину (например, BBC и The Guardian часто публикуют исследования о «российском вмешательстве»). Германия – крупнейшая экономика в Евросоюзе, в которой активно обсуждаются темы, касательно «российской угрозы» (любимые темы: энергетика, кабератаки, шпионаж). Франция – важный игрок на европейской политической арене, во французских медиа часто обсуждается тема антидемократичности России.

Кроме этого, в этих странах созданы специальные структуры, отслеживающие и противодействующие «российским фейкам»: EUvsDisinfo [39] – оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям, которая является частью структуры ЕС и координируется из Брюсселя, Integrity Initiative [43] в Британии, основной задачей которого является борьба с дезинформацией и фейками, в России организация признана в качестве нежелательной, немецкие медиа, такие как Deutsche Welt и Correctiv, а также французская организация AFP Fact Check активно занимаются «разоблачением российской пропаганды».

Нельзя упускать из внимания и определенную политическую ангажированность стран: в Великобритании наблюдается уже давно достаточно жесткая

антироссийская позиция, которая начала набирать популярность со времен дела Скрипалей, в Германии после «Северного потока» и начала СВО на Украине усилилась антироссийская риторика, во Франции позиция ведущей партии парламента, медиа и НКО активно продвигают образ России как агрессора.

Рассмотрим новости, публикуемые в отношении России в этих странах, чтобы выделить основные структурные элементы, а также выявить ее отличия от классической новости. Их можно разделить на политические, военные, социальные и экономические.

Фейки во Франции часто связаны с вмешательством России в политику, кибератаками и социальной дестабилизацией. Самыми популярными можно назвать следующие нарративы: «Россия финансирует протесты», «русские влияют на выборы – предвыборная кампания Макрон – ле Пен», «Россия стоит за ростом ультраправых во Франции».

Рассмотрим три примера фейковых новостей, распространявшихся французскими СМИ, связанных с Россией, в обозначенный период:

1. «Россия финансировала движение «желтых жилетов» [41].

Суть фейка заключается в следующем: в 2018-2019 годах французские СМИ (подобные фейки публиковались в том числе в Les Echos, RTL, France Info) утверждали, что Россия тайно поддерживает протесты «желтых жилетов» через соцсети и финансирование, чтобы дестабилизировать Францию.

Данная информация не была подкреплена доказательствами, опровергнута и была признана фейком: французская разведка (DGSI) не представила доказательств прямого финансирования, исследование **AFP Fact Check** показало, что активность «русских ботов» в обсуждении протестов была минимальной, сами протестующие отрицали связь с Кремлем.

2. «Русские хакеры взломали кампанию Макрона перед выборами 2017 года» [44]. Суть фейка заключается в следующем: Le Parisien и многие другие медиа сообщали, что за утечкой переписки команды Макрона (Macron Leaks) стоят российские хакеры (по аналогии с атаками на США в 2016 году).

Данная информация также не получила доказательств и была опровергнута и признана фейком: французские киберэксперты не нашли следов причастности России, а некоторые эксперты признавали, что утечка вполне могла быть внутренней. Даже американские спецслужбы не подтвердили версию о «руке Кремля».

3. «Россия распространяет фейки о вреде вакцин COVID-19 во Франции» [40]. Суть фейка заключается в следующем: 2021 году France 24 и Le Figaro заявляли, что Россия через RT и Sputnik намеренно сеет сомнения в западных вакцинах (Pfizer, Moderna), чтобы продвигать «Спутник V». Данная информация также получила **опровержения**: RT и Sputnik критиковали отдельные случаи осложнений (как и западные СМИ), западная пресса не смогла представить доказательств координированной кампании: антиваксеры во Франции опирались на местные

теории заговора. Позже ЕС признал «Спутник V» эффективным, что подорвало нарратив о «вредоносной пропаганде».

Эти примеры показательны, так как показывают, что гипотетические обвинения преподносятся в качестве фактов, отсутствие доказательств компенсируется ссылками на «экспертов» и «разведку». «Российское влияние», Москва, Кремль становится универсальным «виновником» любых кризисов. Можно отметить, что французские СМИ, как в целом и многие другие на Западе, часто используют шаблон «российского следа» без проверки, что само по себе становится инструментом дезинформации.

В Германии фейки о России наиболее часто затрагиваются темы энергетики, шпионажа и миграции. Самые популярные следующие высказывания: «Подрыв Северного потока Россией», «русские хакеры атакуют немецкие больницы и энергосети», «Россия финансирует протесты», «Россия – поставщик мигрантов в ЕС».

Рассмотрим три примера фейковых новостей, распространявшихся немецкими СМИ в последние годы, связанных с Россией:

1. «Российские хакеры атаковали немецкий Бундестаг в 2020 году» [42]. Суть фейка заключается в следующем: ведущие немецкие СМИ, включая *Der Spiegel* и *Tagesschau*, в 2020 году утверждали, что за кибератакой на Бундестаг стоит российская группа APT29 («Cozy Bear»), связанная с ФСБ. Данная информация не получила подтверждения и была опровергнута: немецкое ведомство по защите конституции (BfV) не предоставило убедительных доказательств, эксперты по кибербезопасности отмечали, что атрибуция кибератак крайне ненадежна. Позже выяснилось, что часть данных могла быть скомпрометирована через уязвимости в Microsoft Exchange.

2. «Россия стоит за протестами против карантина в Германии» [47]. Суть фейка заключается в следующем: в 2021–2022 годах издания *Die Zeit* и *Süddeutsche Zeitung* писали о «российском влиянии» на движение *Querdenker*, протестовавшее против COVID-ограничений. Данная информация получила следующие опровержения: анализ протестных чатов показал преимущественно локальный характер движения, связи с Россией ограничивались несколькими репостами в Telegram, основные организаторы были немецкими гражданами без доказанных связей с Кремлем.

3. «Российские войска намеренно убивали гражданских в Буче» [46]. Суть фейка заключается в следующем: практически все крупные немецкие СМИ (ARD, ZDF, DW) в апреле 2022 года сразу заявили, что обнаруженные в Буче тела – результат целенаправленных казней российскими военными. Аспекты, которые подтверждают наличие фейковости в новости: расследования начались до завершения эксгумаций, альтернативные версии даже не рассматривались, обвинения в сторону России были выдвинуты сразу, некоторые фото оказались постановочными.

**Можно выделить общие черты антироссийских фейков: Россия объявляется виновной до проведения расследований, происходит подмена понятий**



**и косвенные признаки выдаются за доказательство, альтернативные версии игнорируются, со стороны СМИ предлагается только «официальная» трактовка событий.**

Британия – лидер в создании антироссийских нарративов, особенно тех, что касаются военной и шпионской тематики. Основные темы, связанные с Россией, которые поднимаются в британской прессе: «вмешательство России в дела чужого государства», «отправление Скрипалей», «Москва расправляется с критиками», «Россия угрожает ядерным ударом».

Рассмотрим три примера фейковых новостей из британских СМИ о России за последние годы:

1. «Российские солдаты намеренно убивали мирных жителей в Буче» [38]. Суть фейка заключается в следующем: в апреле 2022 года британские СМИ сразу заявили о «российских зверствах» и «массовых казнях» в Буче, не проверив информацию и не дождавшись окончания расследования. В социальных сетях публиковались фото якобы убитых мирных жителей с белыми повязками, которые представляют собой символ капитуляции. Проблемы с данной «новостью» начались практически сразу же: видео с дрона, которое было опубликовано в The New York Times показало, что тела появились после ухода российских войск (российские войска покинули поселок 30 марта, а украинские силовики прибыли туда 31 числа [36]), чуть позже те самые погибшие персонажи начали выкладывать видео в своих социальных сетях, что подкрепило то, что данная ситуация выглядит, как инсценировка и провокация, направленная на дискредитацию российской армии.

2. «Россия отравила Скрипалей новичком» [48]. Суть фейка заключается в следующем: в английских и американских газетах практически сразу же намекнули на основе разведанных, что в отравлении замешана Россия, также было отмечено, что кроме России отравление никому не нужно. Также в прессе заявлялось, что только в России был «новичок». Существует британская и российские версии данного события: Британия утверждает, что отравили Скрипалей русские, и в качестве ответных мер она выслала около 30 дипломатов, на что русские тоже сократили количество британского дипперсонала в России [37]. После выписки из больницы Скрипали не вышли на связь и прекратили все контакты с Москвой. В пробах португальская лаборатория не нашла следов «новичка», а чуть позже выяснилось, что Великобритания сама разрабатывала похожие вещества.

3. «Путин тайно болен раком/Паркинсоном» / «на месте Путина сидит двойник»/ «Путин сидит в бункере» [49]. Этому нарративу посвящен целый цикл фейков: с 2020 года британские таблоиды активно публикуют «сенсационные заявления» о тяжелой болезни Путина, оперируя информацией от «анонимных источников в Кремле» и прочих экспертов. В подтверждение тому, что данная информация представляет собой фейк, можно привести следующие факты: данной информации нет ни одного подтверждения за последние 3 года, все предсказания о скорой «смерти» или «отставке» не сбылись. Данные материалы

являются типичным примером «фейкового цикла», когда ранее опубликованную информацию переупаковывают и снова публикуют.

Можно выделить следующие общие черты всех британских фейков: как и в Германии Россия объявляется виновной до получения результатов расследования, часто используются анонимные источники и эксперты, также фигурируют «данные разведки». Как и во многих других западных странах часто игнорируются альтернативные версии, и присутствует определенная цикличность – одни и те же новости в разном виде могут переупаковываться и публиковаться годами.

На основе анализа фейковых новостей, обозначенных выше, можно выделить следующие структурные элементы типичной фейковой новости:

1. Сенсационный заголовок, для которого характерно использование эмоционально заряженных формулировок («зверства», «тайно»), обозначение того, что Россия априори виновата.

2. Анонимные или непроверенные источники, которые в статьях часто фигурирует в качестве ссылок на «экспертов», «источников в спецслужбах» и т.п. Отличным примером являются такие тезисы, которые любят известные издания типа *Der Spiegel*: «По данным источников, близких к разведке...».

3. Подмена доказательств утверждениями: представление гипотез как установленных фактов, использование таких слов, как «очевидно», «несомненно» без подтверждения. Пример: «Совершенно очевидно, что за этим стоит Кремль» (*le monde*).

4. Игнорирование контекста и альтернативных версий. Для фейков часто характерна односторонняя подача информации и замалчивание неудобных фактов.

5. Визуальная манипуляция, для которой характерно использование эмоциональных, но нерепрезентативных фото/видео, редактирование материалов с помощью фотшопа, кадрирования, монтажа.

6. Ложные аналогии и наклеивание ярлыков: использование штампов («кремлевская пропаганда», «путинские тролли»), связь событий с предыдущими скандалами без предоставления доказательств.

7. Циклическое повторение и отсутствие последующих опровержений: если фейк раскрывается – то публикация опровержения выходит мелким шрифтом и не создает такого ажиотажа, как сам фейк. К тому же часто отсутствуют коррекции текста в оригинальном материале.

Обобщая, структуру фейковой новости можно представить следующим образом: шокирующий заголовок, эмоциональный лид, цитаты «экспертов» без проверки и реальных ссылок на источники, односторонние «доказательства», игнорирование альтернатив и заключение с усилением обозначенного тезиса. Наличие 3-4 элементов из этого списка делает новость подозрительной, а полный набор с высокой долей вероятности указывает на дезинформацию. Эти структурные элементы особенно характерны для антироссийских материалов



в западных СМИ, где сам факт «российского следа» часто подается как достаточное доказательство без дополнительной проверки.

В заключение важно обозначить схожие элементы и основные страновые особенности между фейковыми новостями, публикуемыми в разных странах. К схожим элементам можно отнести: использование анонимных источников и «экспертов», цитаты, которые невозможно доказать вместо реальных доказательств, презумпция виновности России – яркие заголовки на тему того, что Россия виновата, без предложения реальных доказательств, игнорирование альтернатив, излишне эмоциональная подача информация, цикличность повторения, координация между странами – фейк появляется в СМИ в одной стране, другие подхватывают и публикуют подобную информацию, заранее не дождавшись каких-либо подтверждений, отсутствие ответственности за ложь. Фейковые новости во Франции, Германии и Великобритании строятся по одному принципу: источники, подача информации, цель, которая заключается в демонизации России и построении из нее образа врага, координация между СМИ в разных странах. Но существуют и страновые особенности, которые касаются в основном тематики, целей и типов дезинформации: Франция использует фейки для внутренней политики (борьба с оппозицией), Германия делает ставку на экономические страхи (газ, кибербезопасность), Великобритания специализируется на военных нарративах для глобального влияния. Общий принцип, которому следует каждая страна, – адаптация фейков под свои геополитические интересы.

### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:**

1. **Алаудинов А.А.** Современные подходы ведения гибридных войн США, Великобритании, Франции, Германии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
2. **Апарин С.В., Суховерхова А.А., Григорян Д.К.** Цифровые войны: роль черного пиара // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
3. Аудитория нейросетей увеличилась в 3,5 раза // <https://searchindustrial.ru/news/auditoriya-neyrosetey-uvelichilas-v-3-5-raza/>.
4. **Богданова Д.А.** Социальные сети как источник глобального риска. Как его нейтрализовать // Школьные технологии. 2018. № 6.
5. **Буданцев Э.В.** Информационная безопасность как фактор стратегического суверенитета на пространстве Большой Евразии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
6. **Власов М.С.** Особенности информационного противостояния России и США в гибридной войне // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
7. **Волох О.В., Костюков В.А.** Влияние средств массовой информации США на формирование общественного мнения в России // Вопросы политологии. 2023. № 11-1.

8. **Гарбузняк А.Ю.** Феномен постправды: девальвация факта в медийном пространстве // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1.
9. **Головацкая О.Е.** Значение и происхождение термина fake news // Коммуникология. 2019. Том 7. № 2.
10. **Дадаев З.А.** Специфика воздействия масс-медиа на формирование политического сознания молодёжи // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
11. **Дзахова Л.Х., Кадзова Н.** Трансформация угроз национальной безопасности в условиях усиления деструктивных сообществ в российском сегменте сети Интернет // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
12. **Дорофеева В.В.** Фейковые новости в современном медиапространстве // Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2019. Vol. 8. No. 4.
13. **Зуйкина К.Л., Соколова Д.В.** Специфика контента российских фейковых новостей в интернете и на телевидении // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2019. № 4.
14. **Ивашенко З.С., Васильченко О.В., Григорян Д.К., Малявина А.Б.** Фейковые новости о ходе проведения Специальной военной операции как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
15. **Источники информации: предпочтения Россиян** // <https://fom.ru/SMI-i-internet/14835>.
16. **Казун А.Д.** Перспективные направления исследований потребления новостей в контексте медиасреды с большим выбором // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2024. № 2. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2024.347.
17. **Как молодежь меняет потребление информации** // <https://vc.ru/id2816756/1527472-kak-molodezh-menyaet-potreblenie-informacii>.
18. **Кацапов Д.С.** Фейки: технологии и цель создания / Сборник материалов XVII Международного научного конгресса «Роль бизнеса в трансформации общества – 2022». Москва, 11-15 апреля 2022 года. М.: Издательство: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2022.
19. **Лялина А.Л.** Провокация как системный элемент информационных войн / Материалы XLV Итоговой студенческой научной конференции УДГУ, Ижевск, 10-16 апреля 2017 года. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2017.
20. **Мажников В.И.** Феномен информационных волн и фейк-ньюз в современной медиасфере // Вопросы политологии. 2024. № 6.
21. **Манойло А.В., Попадюк А.Э.** Зарубежные научные подходы к исследованию фейк-ньюз в мировой политике // Россия и современный мир. 2020.
22. **Манойло А.В.** Технологии современных медиавойн // Политическая наука. 2017 // <https://elibrary.ru/wccxfx>.

23. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** Информационная политика государства: современные вызовы и направления совершенствования (Часть 1) // Вопросы политологии. 2025. № 1.
24. Новостям не доверяют все больше. Reuters Institute изучил потребление информации в интернете // <https://www.kommersant.ru/doc/6044291?ysclid=me9s3c77tk468600576>.
25. Новые способы получения информации // <https://courier.unesco.org/ru/articles/novye-sposoby-polucheniya-informacii>.
26. Основное медиапотребление россиян моложе 30 лет приходится на цифровые сервисы // <https://www.cableman.ru/content/osnovnoe-mediapotreblenie-rossiyan-molozhe-30-let-prikhoditsya-na-tsifrovye-servisy>.
27. **Патюкова Р.В., Оломская Н.Н., Николаева Ю.Е.** Механизмы создания фейковой новости как современной технологии взаимодействия с общественностью // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2022. Т. 2. № 2.
28. **Петров Д.Ю.** Информационные войны: пути и механизмы влияния на примере глобальных политических конфликтов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 6.
29. Революционное продвижение: как бизнесу попасть в ответы нейросетей // <https://www.forbes.ru/tekhnologii/539461-revolucionnoe-prodvizhenie-kak-biznesu-popast-v-otvety-nejrosetej>.
30. **Скачкова М.А.** Манипуляция сознанием: психологические аспекты информационной войны / Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции «Инновационные исследования как основа развития научной мысли», Анапа, 07 сентября 2023 года. Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023.
31. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Информационные, гибридные и прокси-войны: обзор новейших исследований // Вопросы политологии. 2024. № 12.
32. **Стахеев И.С.** Проблема научной концептуализации феномена фейковых новостей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
33. **Сулейманова Ш.С.** Медиа-сфера как площадка информационного противоборства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9.
34. **Суходолова А.П.** Феномен фейковых новостей в современном медиапространстве // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. 2017.
35. **Тузовский И.Д.** Пост-правда как синдром цифровой эпохи: предельное понимание феномена и сценарии будущего // Философская мысль. 2020. № 12. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.12.34257.
36. Фейк в Буче. Почему провокация случилась спустя 4 дня после ухода российских войск // <https://rg.ru/2022/04/04/fejk-v-buche-pochemu-provokaciia-sluchilas-spustia-4-dnia-posle-uhoda-rossijskih-vojsk.html?ysclid=me9p5jkkx29280097403>.

37. Что нужно знать об отравлении Скрипалей // <https://www.kommersant.ru/doc/3607921>.
38. Biden calls for Putin war crimes trial over civilian killings // <https://www.bbc.co.uk/news/live/world-europe-60949706>.
39. EUvsDesinfo // [https://www.eeas.europa.eu/delegations/china/euvsdisinfo\\_en?s=166](https://www.eeas.europa.eu/delegations/china/euvsdisinfo_en?s=166).
40. Facebook démantèle une campagne de désinformation de la Russie sur les vaccins // <https://www.france24.com/fr/éco-tech/20210811-facebook-démantèle-une-campagne-de-désinformation-de-la-russie-sur-les-vaccins>.
41. «Gilets jaunes»: La Russie accusée d'envenimer la situation // <https://www.lesechos.fr/tech-medias/medias/gilets-jaunes-la-russie-accusee-denvenimer-la-situation-237533>.
42. Hackerangriff auf Bundestag Bärenjagd // <https://www.sueddeutsche.de/politik/hack-bundestag-angriff-russland-1.4891668>.
43. Integrity Initiative // <https://integrityinitiative.org/>.
44. La campagne de Macron en 2017 piratee par les Russes // <https://www.lematin.ch/story/cyberattaque-la-campagne-de-macron-en-2017-piratee-par-les-russes-103333746>.
45. Lazer David M.J., Baum Matthew A., Benkler Yochai, Berinsky Adam J., Greenhill Kelly M., Menczer Filippo, Metzger Miriam J., Nyhan Brendan, Pennycook Gordon, Rothschild David, Schudson Michael, Sloman Steven A., Sunstein Cass R., Thorson Emily A., Watts Duncan J., Zittrain Jonathan L. The science of fake news // Science. 2018. № 359. DOI:10.1126/science.aao2998.
46. Putin butscha war inszenierte faelschung // <https://de.rt.com/europa/136112-putin-butscha-war-inszenierte-faelschung/>.
47. Russland steht hinter den Protesten gegen die Quarantäne in Deutschland // <https://de.rt.com/international/80450-nur-frage-zeit-russland-steckt/>.
48. UK believes Putin personally authorised Salisbury novichok attack, inquiry told // <https://www.theguardian.com/uk-news/2024/oct/14/salisbury-novichok-poisonings-inquiry-sergei-skripal-vladimir-putin>.
49. Vladimir Putin 'DOES have Parkinson's and pancreatic cancer, leaked Kremlin spy documents claim' // <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11377825/Vladimir-Putin-DOES-Parkinsons-pancreatic-cancer-leaked-Kremlin-spy-documents-claim.html>.

## D.A. BARTASHEVICH

Postgraduate student of the Department  
of Political Science, Financial University under the Government  
of the Russian Federation, Moscow, Russia  
ORCID: 0000-0002-3024-1492

# THE STRUCTURE OF FAKE NEWS ON THE EXAMPLE OF NEWS ABOUT RUSSIA IN THE EUROPEAN MEDIA LANDSCAPE

*The article examines the structure of fake news using the example of anti-Russian narratives in European media (France, Germany, and the United Kingdom). The author identifies key structural elements of fake news, such as the use of anonymous sources, the presumption of Russia's guilt, the disregard for alternative versions, and the emotional presentation. The article provides specific examples of how Western media systematically violate the principles of verification by making various claims without evidence. The article also highlights the differences between countries, with France emphasizing «political interference,» Germany focusing on «economic threats,» and the United Kingdom highlighting «war crimes.» The article demonstrates that, despite the differences in subject matter, fake news in Europe follows a common pattern aimed at creating a negative image of Russia.*

**Key words:** fake news, digitalization, fake, European media, disinformation.